

Танцпол был забит до отказа, все высоко вздымали руки, синие светящиеся браслеты на запястьях сливались воедино, подобно мерцающим звёздам ночного неба. Толпа подпевала людям на сцене, атмосфера накалилась до предела, достигнув своего пика.

Группа поднялась на сцену на платформе-лифте. Их было четверо. Тот, что играл на клавишах, стоял впереди, с закрытыми глазами, руки мягко касались электронного фортепиано, губы почти вплотную к микрофону. Тело его едва заметно раскачивалось в такт, и кроме этого он почти не делал никаких сценических движений, но от него исходила волна безразличной, никого не признающей дерзости.

— Ах! Суй Чэ! — взвизгнула секретарь Чжоу, вскочив с дивана и бросив двух начальников, чтобы пробиться поближе к сцене.

Лун Яньда поднял взгляд на сцену. Слишком далеко, к тому же мешал водяной занавес, разглядеть что-либо было невозможно. Лишь смутно угадывались длинные ноги, затянутые в чёрные кожаные штаны, отбивающие едва уловимый ритм. Ноги были необычайно длинными...

Два солидных мужчины, выпив добрую половину бутылки виски со столика, дождались, пока подойдёт Се Лэй. Сун Синь тут же усадил его рядом с Лун Яньда.

— Сиди с ним, я его не тяну, — и тут же собрался смыться.

Лун Яньда протянул руку и придержал Суна.

— Ему за руль, не подставляй парня. Ты куда?

— Пойду поищу секретаря Чжоу, — Сун Синь подмигнул Лун Яньда.

Лун Яньда, глядя на непонятно какое выражение лица на физиономии Суна, почувствовал лёгкий озноб и отпустил его.

— Иди.

Затем наклонился, отыскал в углу у столика две бутылки лимонада и швырнул их Се Лэю.

Когда обе бутылки были опустошены, Се Лэй, вытянув шею, уставился на сцену и стал потихоньку отодвигаться от Лун Яньда всё дальше.

— Иди туда, поближе к сцене, они все там, — Лун Яньда, подняв бутылку пива, ткнул ею в сторону сцены.

Се Лэй, хоть и смотрелся здоровяком, этакой железной башней, на самом деле был ещё молод, в этом году как раз исполнилось 24, год его рождения по восточному календарю.

— Тогда я пошёл, брат, — Се Лэй приподнялся и направился в гущу толпы, но на полпути обернулся.

Лун Яньда, закинув ногу на ногу, откинулся на спинку дивана, держа бутылку на колене, с опущенными веками. Весь он замер в тёмном углу просторного диванного уголка, неподвижный. Широкий диван делал президента Луна визуально меньше, словно одинокий зверь, поджидающий кого-то или чего-то.

Се Лэй постоял, подумал, а затем трусой вернулся обратно.

— Брат, я посижу с тобой.

— Ладно, — Лун Яньда тронул уголок гца, поднял бутылку. Се Лэй поспешно схватил со столика первую попавшуюся бутылку и чокнулся с ним.

Хоть он и остался составить компанию, разговора не завязалось. Они просто сидели. Лун Яньда рассеянным взглядом смотрел на сцену, окружённую толпой. Президент Лун не двигался, и Се Лэй не смел пошевелиться, сидя навтыжку и слушая рок.

Группа на сцене отыграла всего три песни и сошла вниз. Лун Яньда сменил позу, наблюдая, как люди покидают сцену, и залпом осушил пару глотков пива.

Если смотреть сбоку, линия от кончика лба, через переносицу, подбородок и кадык была чёткой и скульптурной, каждый контур глубоким и выразительным. Исходящие от него агрессия и подавляющая аура часто заставляли забыть о притягательной внешней привлекательности, той, что могла очаровать и женщин, и мужчин.

За сценой «Сыбая» было оборудовано несколько гримёрных. Самая большая была закреплена за группой Сюй Чэ. Не потому что они были звёздами первой величины, а потому что Сюй Чэ был одним из акционеров этого бара.

Какую захочет — ту и займёт, когда захочет выйти и прокричать пару песен — тогда и выйдет. Просто большинство посторонних не в курсе этих их взаимоотношений.

Сюй Чэ пнул дверь гримёрки, влетел внутрь и швырнул себя на диван, пролежав так пару секунд. Затем перевернулся и развалился, его коричневые ботинки Dr. Martens небрежно упёрлись в край столика. Он начал снимать золотые серьги и ожерелья с ушей и шеи и, сняв, даже не взглянув, швырнул их куда попало.

Остальные трое из группы — Чжао И, Лю Пин, Фэн Маотао, гитарист, басист и барабанщик, друзья, вместе росшие с детства, — вошли следом.

— Закрой дверь, — рявкнул на них Сюй Чэ, поднимаясь с дивана и на ходу сдергивая чёрную резинку с волос. Сегодня он собрал волосы в пучок, наскоро закрутив его перед выходом на сцену.

Золотистые полу длинные кудри, освободившись от резинки, рассыпались по плечам. Сюй Чэ провёл рукой, откинув несколько прядей, спадавших на лоб.

Разобравшись с причёской, принялся снимать верх. Просторная белая шёлковая рубашка свободного кроя была заправлена в чёрные кожаные штаны. Он стянул её и швырнул в сторону, затем натянул облегающую чёрную футболку, перекинул длинную ногу и снова рухнул на диван.

— Ну что, готов, браток? Готов — я дверь открываю? — Лю Пин собрался было снова распахнуть дверь.

— Не открывай, на хрена она открыта? — Сюй Чэ свесил голову с подлокотника дивана, его длинным ногам некуда было деться, и он закинул их на противоположный подлокотник.

— Я хочу, чтобы кто-нибудь принёс тебе клюшки для гольфа, — сказал Лю Пин.

С каких это пор они мне понадобились?

— Твоего брата. Он в прошлый раз просил меня их раздобыть, отвезёшь ему.

Сюй Чэ, лёжа ничком, потянулся к рюкзаку у края дивана.

— Просто положи их в мою машину, — выудил из рюкзака ключи и швырнул Лю Пину. — На парковку.

— До парковки, блин, далеко, — Лю Пин отбросил ключи обратно. — Пусть принесут сюда, сам и потащишь.

— Хочешь — неси, не хочешь — не надо. Штука та ещё тяжёлая, мне лень таскать.

Пока они препирались, в дверь постучал официант и внёс большую блестящую сумку с клюшками для гольфа. Лю Пин принял её и подставил под нос Сюй Чэ.

— Эй, братишка, — Сюй Чэ выпрыгнул с дивана и крикнул уже почти вышедшему из гримёрки официанту.

Чжао И, стоявший у двери и говоривший по телефону, увидев это, хлопнул официанта по плечу и показал ему назад.

— Братишка, помоги отнести это в машину, — Сюй Чэ ткнул пальцем в ту самую сумку с клюшками. — Ключи тебе, положи в багажник.

— Хорошо, господин Сюй, — официант почтительно двумя руками принял ключи и взвалил сумку с клюшками на плечо. Машину Сюй Чэ было легко узнать, все в баре знали его «Роллс-Ройс Фантом» цвета «Синяя Молния» — единственный такой в городе.

— Машина в самом восточном конце парковки, — напомнил Сюй Чэ.

— Понял, господин Сюй.

— Эй, погоди, — Сюй Чэ сделал два шага вперёд, вытащил из сумки клюшку номер пять, покрутил её в руке, затем хлопнул официанта по плечу. — Всё, иди.

— Браток, зачем ты одну вытащил? У твоего брата тогда комплект будет неполным, — сказал Лю Пин. — Тебе нужна? Если надо, я тебе целый комплект достану.

— На фиг она мне сдалась, это медлительное спортивное развлечение для стариков, тьфу, — Сюй Чэ скривил губы. — Я просто хочу почувствовать, как она в руке лежит, потом брату верну.

Сюй Чэ, сжимая клюшку, выписал ею в воздухе несколько кругов, закончив, швырнул её на диван, потрогал карманы штанов, а затем принялся шарить по столику и туалетному столику.

— Где мой телефон? — Обшарив всё вокруг и не найдя, крикнул:

— Мао Тао, позвони мне, посмотрим, где он валяется!

Фэн Маотао как раз присаживал гитару в чехол, услышав, встал, достал телефон, набрал номер, включил громкую связь и бросил аппарат Сюй Чэ.

Никто не ответил, и звонка тоже не было слышно. Сюй Чэ набрал ещё раз — результат тот же.

— Может, ты на беззвучный режим поставил? Поищи ещё, — Фэн Маотао, упаковав гитару, принялся помогать Сюй Чэ искать телефон в гримёрке. Чжао И и Лю Пин тоже подключились. Гримёрку перевернули вверх дном, но телефона так и не нашли.

Какой ещё беззвучный режим? Перед выходом на сцену он же принимал звонок, звонок был оглушительным, а голос в трубке — ещё оглушительнее.

— Нам уже не о чем встречаться? Лучше вспоминать, чем видеться, бывший. — Это была единственная фраза, которую Сюй Чэ произнёс в трубку, после чего разъединился и тихо выругался:

— Вспоминать, блин... Чтоб ты сдох.

И с тех пор он понятия не имел, куда подевался телефон.

Сюй Чэ провёл рукой по волосам, затем со всей силы пнул столик. Тот с визгом проехался по полу.

— Блин...

Затем он развернулся и широкими шагами направился к двери гримёрки.

— Эй, браток, куда? — крикнул ему вслед Лю Пин.

Текст песни написан самим Сюй Чэ, так что проблем с авторскими правами не будет.

Спасибо всем, кто читает этот роман, люблю вас!

<http://bllate.org/book/16157/1447481>